

Сам Дуне Скот был прежде всего теологом. Поэтому он тут же построил чистую философию, уважающую границы, поставленные перед естественным разумом в том фактическом состоянии, в котором он оказался то ли вследствие свободного решения Бога, то ли в наказание за первородный грех. Этот принцип содержал в себе зародыш возможной теологической критики естественной философии. Ее набросок мы действительно обнаруживаем в сочинении, озаглавленном «Теоремы» («Theoremata»), которое по традиции приписывается Дунсу Скоту. Поскольку эта атрибуция недавно была оспорена, благоразумнее излагать философию «тонкого доктора» так, как если бы это произведение ему не принадлежало, и ожидая, когда критика извне смело и по существу решит этот вопрос. Каким бы ни было ее ре-

шение, произведение существует; оно имеет чрезвычайно важное значение по крайней мере потому, что с его позиций можно проследить, как происходило почти полное расторжение брака между теологией теологов и теологией философов во имя философских принципов, сходных с принципами Дун-са Скота и в точности противоположных принципам, которыми, как мы увидим позже, будет мотивирован развод философии и теологии у Уильяма Оккама. Кто бы ни написал «Теоремы», он во всяком случае не был оккаμισмом, а напротив, — сторонником авиценновского реализма «*natura communis*» и однозначности бытия, каковым и был Дуне Скот. Теорема IV возводит в принцип, что всякой универсалии соответствует в реальности* определенная степень сущности, которая, в свою очередь, адекватна всему содержанию данной универсалии: («*cuiuslibet universali correspondet in re aliquis gradus entitatis in quo conveniunt contenta sub ipso universali*»). Разумеется, Дуне Скот был не единственным мыслителем, который провозглашал подобный реализм, но он его провозглашал, а окканизм должен был стать полным его отрицанием. Однако этот реализм ведет к такой онтологии, что понятие бытия, на котором она основана, более не позволяет достичь основных выводов христианской теологии. Ведь у метафизика нет другой естественной теологии, кроме теологии однозначного бытия, тогда как теология христианина рассматривает — по ту сторону однозначного бытия — бесконечное бытие, которое есть Бог.

Поэтому неудивительно, что, придерживаясь единственного метафизического понятия бытия, сформулированного именно таким образом, автор «Теорем» смог обосновать лишь греческо-арабское понятие Вселенной, обусловленной Первопричиной, которая сама действует подобно природе и действенность которой распространяется посредством других причин, подчиненных, как и Первопричина, законам чисто умопостигаемой необходимости. От этого безличного

Часть 27.

461

1. Дуне Скот и реалисты XIVвека

существа очень далеко до Бога Живого, о котором повествует Писание: «*non potest probari Deum esse vivum*»*. При таком подходе нельзя также доказать, что Бог единствен, что вследствие этого Вселенная обусловлена только одной причиной и что, создав Вселенную, эта Причина продолжает существовать. А в этом случае невозможно доказать ни того, что Бог присутствует повсюду своей сущностью**, ни того, что Бог всемогущ, по меньшей мере в том абсолютном смысле, что Он может непосредственно, от Себя производить то, что Он производит посредством вторых причин. Короче, философы, которые исследовали эти проблемы при помощи одного лишь разума, никогда не могли